

Л. М. Готовцева

ЗАИМСТВОВАННАЯ ЛЕКСИКА ТРАДИЦИОННОЙ ОДЕЖДЫ ЯКУТОВ

Анализ слов-наименований якутской одежды и ее деталей (компонентов) обнаруживает наличие своеобразного лексического пласта, происхождение которого требует уточнения с точки зрения их источника и адаптации в принимающем языке. Данный тезис обуславливает постановку задачи: определить, какие из этих лексем являются заимствованиями. Анализ заимствований названий одежды осуществлен с помощью лексикографических словарей и представляет собой начальный этап исследования в данном направлении.

Состав заимствованной лексики разнообразен, что позволяет рассмотреть его как отдельные лексико-семантические группы, которые охватывают такие виды одежды, как головной убор, верхняя одежда, нательная одежда (штаны), обувь, детали одежды.

Данные слова-наименования обращают на себя внимание тем, что они обнаруживаются и в материалах эпического текста — олонхо, что обуславливает дальнейшее изучение обозначенной проблемы в аспекте выявления межэтнических контактов.

Исследуемая лексика заимствований-номинаций одежды тесным образом связана с историческими и социальными изменениями в жизни северян, особенностями природно-климатических условий проживания, их материальной культуры.

Выявлено, что большинство заимствованных лексем вошли в состав якутских говоров, в основном сохраняя свою фонетическую и морфологическую структуру.

В настоящее время некоторая часть рассмотренных слов-наименований предметов одежды устаревает, уходят в прошлое сами предметы одежды и с ними вместе забываются слово-номинации. Поэтому необходимо продолжать изучение накопленного языкового и фактологического материалов, содержащих богатую информацию о процессах изменения языка и истории народов Севера.

Ключевые слова: якутский язык, традиционная одежда, лексика, заимствование, виды одежды, детали одежды.

1. Введение

Одежда северян становится в последнее время объектом пристального внимания и изучения со стороны специалистов разных направлений в силу ее малоизученности и ограниченности доступа, так как единичные экземпляры предметов одежды хранятся в частных коллекциях, в музеях других стран, городов и т. д. Сегодня наметилась тенденция рассматривать одежду не только в контексте моды, но и как аккумулирующий время и пространство феномен культуры этноса. В противном случае возникает угроза утраты генетической связи, заложенной в памяти предметов и элементов одежды как способа самоидентификации носителя данной одежды, т. е. этнокультуры.

Целью данной статьи является попытка установления предполагаемых истоков слов-наименований названий одежды, вошедших в лексикон якутского языка из других языков в качестве заимствований.

Данные слова-наименования обращают на себя внимание тем, что они обнаруживаются и в материалах эпического текста — олонхо, что обуславливает осмысление их исконности в контексте межэтнических контактов. Смысловая и пространственно-временная интерпретация реалий, связанных с описываемыми деталями или функциями национальной одежды якутов, основывается на закономерностях функционирования разных этнокультур, которые не препятствовали вхождению некоторых слов в качестве наименований предметов/деталей одежды в течение длительного исторического развития самого народа, а также взаимовлияния этносов, проживающих на одной или смежной территории.

Изучению этнокультурных параллелей, выявляемых или предполагаемых в якутской народной одежде, посвящена работа С. И. Петровой (2013: 294–299). Автор указывает, что в языческих верованиях якутов, бурят, алтайцев, монголов многие исследователи находят единство основ, отразивших общие ранне- и средневековые этнокультурные истоки. Их параллели существуют и в их материальной культуре, охватывая и некоторые виды одежды. В подтверждение данного тезиса автор приводит довольно интересные факты, которые свидетельствуют о том, что якуты в древности являлись кочевыми, скотоводческими племенами, пришедшими на территорию нынешней Якутии, и отражают их преемственную связь со многими этнокультурными установками тюрко-монгольских кочевников.

В дальнейшем происходило приспособление якутов к новым суровым природно-климатическим условиям проживания, что продиктовало иные подходы к изготовлению материала, фасонам, пошиву и функциональной дифференциации национальной одежды.

Рассмотрению названия одежды и обуви как отдельных лексико-семантических групп на материале тоболо-иртышского диалекта сибирских татар, башкирского и монгольских языков посвящена работа Алишиной Х. Ч., Трофимовой С. М., Усмановой М. Г. Авторы данного исследования считают, что изучение лексики традиционной одежды представляет научную значимость с позиции истории языка, и предлагают расценивать его как один из источников изучения этнической истории народа и его культуры, языка, связей с другими народами.

2. Виды одежды

1) Верхняя одежда.

Сон — общее наименование женской и мужской теплой верхней одежды (пальто), надеваемой поверх платья, пиджака; например, женское или мужское пальто из сукна, меха или ровдуги (БТСЯЯ, 2010: 521). *Соннорун кэтэн, — дьэ кэргэни кытта илии тутуһан баран, Торуойуолааах ураһаттан табыстылар.* Н. Павлов. ‘Торой и его сыновья, надев пальто, на прощание пожали руку хозяевам и вышли из ураса (летнее жилище якутов)’ (здесь и далее переводы выполнены авторами статьи).

Данное слово является общетюркским и зафиксировано в древнетюркских письменных памятниках: **тон** ‘платье, одежда’ (ДС, 1969: 574]), **дон** ‘платье’ (ДС, 1969:55), **тон** ‘одежда’. Оно отмечено также и в орхоно-енисейских памятниках: **тон**, **дон** в значении ‘одежда’. В словаре Л. Будагова данная лексема выражает значение ‘одежда, шуба, обувь’ (Будагов, 1960: 759), с пометкой *осм., крым.-тат. дон, тон* ‘платье, штаны’.

Лексема функционирует с различными семантическими значениями и в современных тюркских языках: *азерб. дон* ‘кафтан, платье’, *тур. дон* ‘одежда’, *турк. дон* ‘халат’, *ног. тон, тат. тун, кирг. тон* ‘тулуп’, *хак. тон* ‘шуба’. В диалектах турецкого языка термин **дон** имеет значение ‘лёгкая ткань, покрывало’. А. М. Щербак реконструировал архетип **дон** в форме **тон** со значением ‘халат, одежда’ (Щербак, 1966: 29). Одним из значений слова **дон** в тюркских языках было ‘исподнее платье, штаны’. Такое значение до сих пор сохранилось в гагаузском и турецком языках. У гагаузов словом **дон** называют и нательное бельё и брюки.

Сон ‘шуба’ М. Рясянен сравнивает с *эвенк. сун* ‘кафтан’ (Räsänen, 1969: 427). В «Эвенкийско-русском словаре» лексема **сун** подается как ‘пальто’ (1958: 196) и как ‘кафтан’ (там же: 177). Некоторые лингвисты сравнивают с *алт. тон* 1. ‘шуба, тулуп’; 2. ‘костюм шамана’.

По фасону и крою встречаются разные виды ‘сон’, преимущественно, в значении шубы. Например, **бууктаах сон** по «Толковому словарю якутского языка», это ‘зимняя шуба с широкой меховой опушкой по бортам и подолу’ (ТСЯЯ, 2005: 594), **бууттаах сон** ‘женская зимняя шуба якутки (в XIX в. — в талию, верх суконный, полы и подол обшивались широкой меховой полосой)’ (ТСЯЯ, 2005: 608). У Э. К. Пекарского **бууктаах сон** определяется как ‘женская меховая одежда (шуба), обшитая по краям, в виде опушки, каким-нибудь доро-

гим мехом’ (Пекарский, 2008: стб. 538–539). Существует мнение, что значение лексемы **буутгаах** произошло от русской меры пуд — буут ‘мера веса, равная 16 кг.’, имеется в виду общий вес шубы вместе со всеми украшениями (Гаврильева, 1998: 69). С нашей точки зрения, мотивационным признаком номинации данного вида одежды является форма (рукава на плечах имеют буфы). С. И. Петрова находит параллели между якутской шубой **бууктаах сон** и хакасской свадебной шубой **идектиг тон** из сукна с отделками из дорогих цветных шелковых или жаккардовых материалов, и с верхней женской одеждой некоторых этнических групп народностей Алтая и Тибета (Петрова, 2013: 294–299).

Оноолоох сон ‘пальто из сукна с разрезом сзади’. Ср. монг. **оноо** ‘разрез подола (пальто), прорезь’ (БТСЯЯ, 2010: 296). *Үнсүүлээхтэр — оноолоох соннорун дьогдүүрдара тэрэхэн, самыылара сайбаһан турдулар*. Күннүк Уурастыырап. ‘Подаввшие жалобу [женщины] в пальто с расширяющимся книзу и разрезом сзади с торчащими буфами встали’.

По сезонному назначению выделяют **кытыылаах сон** ‘женское летнее нарядное пальто из гаруса, атласа или шелка’ (БТСЯЯ, 2008: 406). *Суоппуйа тиэтэйбит курдук кытыылаах сонуну ылан кэтэр, дьабака бэргэхэ уруунар*. Эрилик Эристиин. ‘Софья торопливо надевает нарядное пальто и высокую меховую шапку’.

По месту ношения эксплицируют **таналай (таналайдаах) сон** ‘старинная верхняя нарядная одежда якутской женщины, сшитая в основном из мехов с узором в виде зигзага’. Ср. *уйг., каракалп. танлай, узб. танглай, бур. тангалай* (БТСЯЯ, 2013: 2002). *Тангалайдаах сонуну тигэллэригэр хара, күөх, манган эрэ обуруолары тутталлар*. Е. Аммосова. ‘При пошиве тангалайдаах сон используют только черный, голубой, белый бисер’.

Д. С. Дугаров отмечает сходство якутской безрукавки **кээлдьи таналай** с аналогичными у тюркоязычных народов Южной Сибири (Дугаров, 1991).

Подобного предположения придерживается и С. И. Петрова, которая считает, что виды одежды с короткими рукавами или без рукавов для автохтонных народов севера чужды, также разрезы сзади или с двух боковых сторон явно не северного происхождения. Таким образом, якутские безрукавки имеют косвенные этнографические и этнокультурные параллели с одеждами кочевников тюрко-монгольского происхождения (2013: 294–299).

Хопоо — «Диалектологический словарь якутского языка» содержит два пояснения: 1. короткая легкая доха, парка из оленьих шкур; 2. *долг.* мужская доха, парка из оленьих летних шкур. Ср. **көпөө, хоппоо, эвенк. купэ** ‘мужская меховая шуба’ (ДСЯЯ, 1976: 291). Как видно из указанных в словаре источников, слово имеет свои связи с языками северных народов, и оно означает легкую меховую доху (парку) из летних оленьих шкур, предназначенную для мужчин северо-восточной территории Якутии, где традиционной хозяйственной деятельностью является разведение оленей.

Дьөгүүр обонньор уола бастаах хопоотун кэппитинэн таһырдыа элэс гыммытын батыһа көрөн хаалла. Хотугу Сулус. ‘Старик Егор посмотрел вслед сыну, который, надев парку с капюшом, выскочил на улицу’.

Куму — ‘Кафтан шамана, шаманский плащ, ритуальная одежда шамана, надеваемая при камлании’. Ср. *казах. күмү* ‘кафтан, подбитый овчиной’, *эвенк. куми*, ‘шаманский плащ’ (БТСЯЯ, 2007: 477), в зависимости от кроя и длины данного специального одеяния шамана, его называют то «плащ», то «кафтан».

Н. К. Антонов *якут. куму* возводил к *монг. хумих* ‘складывать, свертывать, завертывать, собирать, подбирать’ (Антонов, 1971: 100). Н. А. Алексеев считает данное слово заимствованием от *эвенк. куми, кумуми* ‘набросить на себя (одежду)’ (Алексеев, 1975: 198). [Ойуун] *кутуруксутугар көмөлөһүннэрэн, кумутун кылыгыраппытыннан кэттэ*. И. Гоголев. ‘Шаман, с помощью рядом стоящего проводника, стал с шумом надевать свой ритуальный плащ’.

К верхней одежде относится и лексема **хомуһуол** ‘камзол, короткое пальто’. П. А. Слепцов считает слово хомуһуол ранним заимствованием из русского языка (Слепцов,

1964: 44). *Күннүк сиртэн Күндээрэн көстөр Күнгүлээки хомуһуолун Түгнэри бүрүнэн олорор.* Строптивный Кулун Куллуштуур. ‘Сидела, на себя накинув наизнанку вывернутый Вонючий камзол’.

2) Головной убор.

Для обобщенного названия головных уборов существует лексема **бэргэһэ**. Ср. др.-тюрк. *börük*, *börk* и монг. *börgesün* ‘покрывало, крышка’ (Сравнительно-историческая грамматика, 2001: 485). Разновидностей **бэргэһэ** много. **Дьабака бэргэһэ** ‘старинная якутская женская меховая (изнутри и снаружи) шапка с высоким верхом из сукна или другого материала’ (ТСЯЯ, 2005: 865). А. И. Гоголев связывает это слово с алтайским **джаважак** со значением ‘жеребенок, конь’ (Гоголев и др., 1994: 15); надевали такую шапку для обряда поклонения небесным духам. Как известно, якуты поклонялись коню-божеству — Күн Джесегей. Похожие шапки имелись и у других народов, например, у сибирских русских и назывались они чибак (чебак), которая по В. Далю толкуется как ‘женская меховая шапка’ (Даль, 1998). Ср. алт. **чабак** ‘высокая шапка’, тув. **чебак** ‘головной убор невесты’, хак. **чапык порик**.

Ынтака диал. ‘теплая шапка из оленьей шкуры, стягивающаяся по лицевой и шейной кромкам кожаными тесемками для плотного прилегания к голове’ (БТСЯЯ, 2017: 445). Эвенк. **интыка** ‘шапка из шкурки с головы оленя’. В якутском слове не наблюдается следование словарному значению эвенкийского интыка, т. е. это шапка, сшитая особым образом из оленьей шкуры, но не с головы оленя. Фасон шапки, отдельные ее детали призваны выполнять согревающую и защищающую от сильного студеного ветра и других неблагоприятных для ее носителя погодных условий Крайнего Севера.

Олохтоохтор таба ынтакаларын ырсары баанан кэтэ сылдыаллар. Хотугу Сулус. ‘Местные ходят в привязанных плотно ынтака (оленьих теплых шапках)’.

Малахай диал. ‘зимняя шапка на меху с широкими наушниками, малахай’ (БТСЯЯ, 2009: 208–209). Ср. монг. **малагай**, калм. **махлэ**, тат., русск. **малахай**. В нижнеколымском и аллаиховском говорах эвенского языка функционирует лексема *малахай* ‘зимняя шапка из пыжика, украшенная вышивкой’, являющаяся заимствованием из чукотского языка.

Ийэтэ Чиэнэбэ улахан киһи буолтун аатыгар оһуордаах-дьарбаалаах, сизгэн хаймылаах күндү сабынньабы, үүдэһиннээх малахайы, үрүн таба үтүлүгү тигитэлээн биэрдэ. И. Данилов. ‘Мать в знак того, что она (Чиэнэ) стал уже взрослым, сшила дорогую шубу с узором, окаймленную мехом росوماхи, малахай с завязками и белые оленьи рукавицы’.

3) Штаны, брюки.

Мы полагаем, что лексема **ыстаан** ‘штаны’ древнетюркского происхождения. Ср. др.-тюрк. *išton* ‘подштанники’ из *ičton* ‘внутренняя одежда’ (Сравнительно-историческая грамматика..., 2001: 478). По мнению П. А. Слепцова, лексема **ыстаан** в якутский язык заимствована из русского языка (Слепцов, 1964: 44). Названия видов штанов зависели от материала изготовления — *тирии ыстаан* ‘штаны из ровдуги, лосины’, *торбос ыстаан* ‘телячьи штаны’, назначения *хаар ыстаана* ‘широкие штаны, надеваемые поверх обычных штанов’.

Сутуруо ‘предмет традиционной одежды северных народов из меха или замши, покрывающий ноги от бедра до ступни, привязываемый ремешками (**сургунах**), к натазникам (**сыалдыа**) или к ремню, наколенник’ (БТСЯЯ, 2012: 195). Ср. якут. **сото** ‘голень’; **yota** ‘бедро’ (Clauson Gerard, 1972), эвенк. **оторо**, **хоторо**, русск. диал. **сутыры** ‘ноговицы’. Встречаются такие разновидности этого предмета одежды: *сарыы сутуруо* ‘летние ноговицы’, *тирии сутуруо* ‘зимние ноговицы’; *симэхтээх сутуруо* ‘узорчатые наколенники, надеваемые женихом при приводе невесты в дом’, *тобук сутуруо* ‘наколенник’; *уллук сутуруо* ‘короткие ноговицы’.

Мааны дьон сутуруону бөрө тыһынан онороллор. ‘У состоятельных людей наколенники шьются из волчьих лапок’. Матафатын хаһан-хаһан, онтон киис таһааран, итии сыалдыа,

куобах тириитинэн сутуруо, кээнчэ тигитэлээбитэ. Далан. ‘Долго рывшись в матаба (мешке из рыбьей кожи), достала шкуру соболя, сшила теплые сыалдыа (короткие штаны), а из меха зайца — сутуруо (наколенники), кээнчэ (теплые чулки)’.

4) Обувь.

Этэрбэс ‘обувь из кожи, похожая на сапоги, торбаса’ (БТСЯЯ, 2018: 402). Легкая, практичная, теплая обувь была незаменимой в суровых северных условиях. Как пишет П. А. Слепцов, русские охотно заимствовали якутские этэрбэсы, и русским языком было заимствовано это слово в форме «торбаза». В «Словаре русского языка» С. И. Ожегова слово имеет иное написание ‘торбаса’, при этом ударение имеет два варианта позиции: на первом слоге ‘торбас и на втором слоге тор’бас (СРЯ, 1983: 714). Толкование значения данного слова можно дополнить указанием на то, что это теплая обувь не только из оленьих шкур, но из выделанной кобыльей или коровьей кожи, содранной с голени. Зимние торбаса шьются мехом наружу, либо мехом внутрь, а летние торбаса шьют из мягкой дымленной кожи.

Олооччу ‘кожаные торбаса с короткими голенищами’ (БТСЯЯ, 2010: 263). *Ср. бур. олообшо* ‘лапоть’, *эвенк. олочи* ‘летняя обувь из ровдуги’. Летняя обувь у большинства групп эвенов называлась *олочик* (от *оло* ‘брести по воде’) и шилась из оленьей ровдуги. Вполне вероятно, что впоследствии данное слово стало выражать летнюю обувь, сшитую мехом внутрь, модификация которой продиктована холодными климатическими условиями, например, сайынны түнэ этэрбэс ‘короткие торбаса, сшитые мехом внутрь’. *Эмээхсин окко олорон хаппыт олооччутун кэттэ* И. Гоголев. ‘Старуха, сидя на траве, надела засохшие торбаса (олооччу)’.

Куруму (устунан этэрбэс) ‘высокие торбаса (выше колен)’ (БТСЯЯ, 2007: 534). *Ср. эвенк. курумму, курму* ‘высокие унты, ноговицы’. В диалекте якутского языка отмечается значение ‘высокие болотные торбаса из кожи’ (ДСЯЯ, 1976:127). Имеются такие разновидности с указанием на материал изготовления: *тыс куруму* ‘торбаса из оленьих лап’, *түнэ куруму* ‘торбаса из лосиной ровдуги’, *тирии куруму* ‘непромокаемые торбаса, обрабатываемые рыбьим жиром. *Урдук остоох хара таба тыһа курумутун аллара ньыппарынна*. И. Данилов. ‘Он натянул вниз свои высокие торбаса (куруму) из темных оленьих лап’. И. Данилов.

В некоторых эвенских говорах зафиксировано наименование обуви *чари* ‘обувь (непромокаемая, обычно из нерпичьей кожи), бродни (используемые во время лова рыбы)’, возможно, заимствованное из якутского языка *сāры* ‘обувь (непромокаемая, из кожи с конского крупа)’.

2. Детали одежды

Бэлэпчи. 1. Вид защитной (*от холода*) одежды из меха; накладка на внешнюю (*тыльную*) часть кисти руки и на запястье (*обычно без пальцев*). *Маттаба тириитэ бэлэпчи*. ПЭЖ СЯЯ. ‘Бэлэпчи из меха водяной крысы’. 2. Кожаный нагрудник (*передник*), носимый охотниками, к которому подвешивается *холо* (дощечка-мерка для установления лука-самострела на определенной высоте. *Былыргы киһи эһэ бэлэпчитин курдук кэрэмэс бытыктаах*. ПЭЖ СЯЯ. ‘У древнего человека сивая борода с проседью как бэлэпчи из шкуры медведя’. 3. В старину: два набедренника из двух четырехугольных лоскутков красного или синего сукна или *какого-л.* меха, привязываемые зажиточными якутами к поясу поверх всего платья. *Эһэ бэлэпчи*. ПЭЖ СЯЯ. (ТСЯЯ, 2005: 858). *Монг. т. бэлхэвч. Набрюшник*.

Ученые отмечают, что бэлэпчи имеют этнокультурные параллели с киргизским и казахским **бельдемчи** также с бурятским набедренником **бэлэбшэ** (Петрова, 2013; Зыков, 1993; Сапалова, 2010; Бадмаева, 1987).

В традиционной одежде воротник отсутствовал вплоть до 1920-х гг. XX в.. Якуты наматывали на шею **моойторук** — длинное меховое боа (Носов, 2010: С. 63). **Моойторук** ‘меховой ошейник (шарф)’ (БТСЯЯ, 2009: 289). *Ср. уйг. бойунтурук* ‘ярмо для животных’

(УйгРС, 1968: 217); *тув.* **моюндуруй** ‘ворот (одежды), воротник’, **моюндурук** ‘шиворот’ (ТувРС, 1968: 77, 684); *кирг.* **моюнтурук** ‘ярмо, хомут’ (КиргРС, 1965: 533), *хак.* **мойдырых** ‘воротник’ (Абдина, 2009: 15).

В якутском языке принято различать следующие наименования мехового ошейника (шарфа) в зависимости от вида и части меха зверька: **хобо моойторук** ‘длинный меховой шарф из беличьих хвостов’, **киис моойторук** ‘соболиный шарф’, **куобах моойторук** ‘шарф из заячьей шкуры’.

Сыарбаба олорор киһи умса туттан сирэйин саарба моойторугар кисти-кисти, муһаны былдьаста. Софрон Данилов. ‘Сидящий в санях человек наклонился, пряча лицо под соболиным шарфом, стал хвататься за вожжи’.

Саба ‘воротник’. Ср. др.-тюрк. **йаха**, тат. **яка**, бур. **заха** ‘ворот, воротник’, эвен. **дьяка** (БТСЯЯ, 2011:133). *Ырбаахы сабата.* ‘Воротник платья’. *Сон сабата.* ‘Воротник пальто’.

Оноо 1. ‘Разрез от подола сзади или по бокам кафтана, шубы у якутов’. 2. ‘Широкая вставка в складке на спине’. Ср. монг. оноо ‘разрез подола (*пальто*), прорезь; разрез сзади по бокам одежды, для расширения фалд одежды’ (БТСЯЯ, 2010: 295). Одежда (шуба, пальто, платье) может иметь разные виды такой детали, которые отличаются либо функционально, либо в зависимости от кроя одежды: **кокуора оноо** ‘горбообразный вырез’; **хаптабай оноо** ‘плоский разрез с двух боковых сторон’; **бүтэй оноо** ‘расширение фалд в виде байтовой складки’.

Иэннэрик 1. ‘Подтяжка, подмога; подтяжки’. Ср. *хак.* **инчик** ‘ремешки для подтягивания голенищ сапога, ремень (для брюк)’ (БТСЯЯ, 2010: 295). М. Ряснен сравнил с *тув.* **инчик** ‘ремешки для подтягивания голенищ сапог; ремень (для брюк)’ (Räsänen, 1969). Семантика почти идентична, а фонетическая сторона не вызывает особых сомнений. Хотя с другой стороны, по мнению Б. И. Татаринцева, *тув.* **инчик** из ряда анатомических терминов типа *уйг.* **йинийик** ‘тонкая кость голени’ (Татаринцев, 2002) (т. е. малоберцовая кость), *чагат.* **йинийук** ‘голень’. Этимология слов неясна. Возможно, эти слова представляют собой уменьшительную форму на *-чик* от *ен* ~ *ин*. Таким образом, по мнению, В. Г. Попова, *якут.* **иэннэрик**, возможно, собственно якутское: **иэн** ‘нижняя часть спины от поясницы до ягодиц’ (схожа с семантикой ременной перевязи, к которой подвешиваются охотничьи припасы) + *-нэр* + *-(и)к* (отглагольно-именной аффикс якутского языка; образует имена результата действия) (ЭСЯЯ).

Манан ырбаахытын таһынан иэннэриктэммит. Хотугу Сулус. ‘Сверх белой рубашки натянул подтяжки’.

Намыаска ‘Повязка, предохраняющая от холода лоб, щеки и подбородок. *Русск.* **наушка**’ (БТСЯЯ, 2009: 451). Головной убор персонажа посылного Сорук Боллура в эпосе «Строптивный Кулун Куллустуур» имеет детали в виде наушников **намыаска**: *Баттаба бэргэһэлээх, Кулгааба намыаскалаах* (стб. 6030). *В шапке он из шкурок с головы [жеребенка], В наушниках из шкурок с ушей [жеребенка]* (стб. 6030).

Резюмируя вышесказанное, можем заключить следующее. Не исключено, что отдельные наименования деталей якутской одежды сохранили элементы, имеющие истоки южного происхождения, а затем появились заимствования как результат территориальных и культурных контактов с этносами северных территорий. Так, некоторые зафиксированные лексические диалектизмы в якутском языке являются перенесенными из тунгусо-маньчжурских языков, в частности, из эвенского и эвенкийского языков.

Большинство заимствованных лексем вошли в состав якутских говоров, почти не подвергаясь адаптационным изменениям и не меняя своей фонетической и морфологической структуры, которые характерны для языка-источника.

Состав заимствованной лексики разнообразен, тематические группы в целом охватывают все виды одежды: головной убор, верхнюю одежду, нательную одежду, обувь, детали

одежды. Проникновение заимствований обусловлено разными факторами, например, длительными языковыми контактами с соседними народами на определенной территории (в данном случае — обширная территория Северо-Востока России).

В настоящее время некоторая часть рассмотренных нами слов-наименований предметов одежды устаревает, уходят в прошлое сами предметы одежды и с ними вместе забываются и слова. Поэтому необходимо продолжать изучение накопленного фактологического материала, содержащего богатую информацию о языковых процессах, происходящих в лексической системе якутского языка.

Условные сокращения:

азерб. — азербайджанский, алт. — алтайский, бур. — бурятский, диал. — диалект, долг. — долганский, др.тюрк. — древне-тюркский, казах. — казахский, калм. — калмыцкий, каракалп. — каракалпакский, кирг. — киргизский, крым.-тат. — крымско-татарский, монг. — монгольский, нов.-перс. — новоперсидский, ног. — ногойский, осм. — османский, русск. — русский, ср. — сравни, тат. — татарский, тув. — тувинский, тур. — турецкий, туркм. — туркменский, тюрк. — тюркский, узб. — узбекский, уйг. — уйгурский, хак. — хакасский, чагат. — чагатайский, эвенк. — эвенкийский, якут. — якутский.

Литература:

- Абдина Р. П.** Лексика традиционной одежды в диалектах хакасского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Новосибирск, 2009. 20 с.
- Алексеев Н. А.** Традиционные религиозные верования якутов в XIX — нач. XX в. Новосибирск: Наука, 1975. 210 с.
- Алишина Х. Ч., Трофимова С. М., Усманова М. Г.** Названия одежды и обуви в тюрко-монгольских языках (на материале тоболо-иртышского диалекта сибирских татар, башкирского и монгольских языков) // Вестник Башкирского университета. 2019. Т. 24. № 3. С. 681–686.
- Антонов Н. К.** Материалы по исторической лексике якутского языка. Якутск, 1971. 143 с.
- Бадмаева Р. Д.** Бурятский народный костюм. Улан-Удэ: Бурятское книжное изд-во, 1987. 192 с.
- Большой толковый словарь якутского языка / под редакцией П. А. Слепцова. Т. II. Новосибирск: Наука, 2005. 912 с.
- Большой толковый словарь якутского языка / под редакцией П. А. Слепцова. Т. IV. Новосибирск: Наука, 2007. 672 с.
- Большой толковый словарь якутского языка / под редакцией П. А. Слепцова. Т. V. Новосибирск: Наука, 2008. 616 с.
- Большой толковый словарь якутского языка / под редакцией П. А. Слепцова. Т. VI. Новосибирск: Наука, 2009. 519 с.
- Большой толковый словарь якутского языка / под редакцией П. А. Слепцова. Т. VII. Новосибирск: Наука, 2010. 519 с.
- Большой толковый словарь якутского языка / под редакцией П. А. Слепцова. Т. VIII. Новосибирск: Наука, 2011. 572 с.
- Большой толковый словарь якутского языка / под редакцией П. А. Слепцова. Т. IX. Новосибирск: Наука, 2012. 630 с.
- Большой толковый словарь якутского языка / под редакцией П. А. Слепцова. Т. X. Новосибирск: Наука, 2013. 575 с.
- Большой толковый словарь якутского языка / под редакцией П. А. Слепцова. Т. XIV. Новосибирск: Наука, 2017. 592 с.
- Большой толковый словарь якутского языка / под редакцией П. А. Слепцова. Т. XV. Новосибирск: Наука, 2018. 576 с.
- Гаврильева Р. С.** Одежда народа саха конца XVII — середины XVIII века. Новосибирск: Наука, 1998. 144 с.
- Гоголев А. И.** Якуты. Историко-этнографический очерк // Культурное наследие народа саха. СПб., Якутск: Ленарт, 1994. С. 15.
- Диалектологический словарь якутского языка / Сост. Афанасьев П. С., Воронкин П. С., Алексеев М. П. М.: Наука, 1976. 392 с.

- Дугаров Д. С.** Исторические корни белого шаманства на материале обрядового фольклора бурят. М.: Наука, 1991. 300 с.
- Зыков Ф. М.** Якутское бэлэпчи и его этнографические параллели // Этническая история народов Южной Сибири и Центральной Азии. Новосибирск: Наука, 1993. С. 263–268.
- Киргизско-русский словарь / Сост. К. К. Юдахин. Москва: Советская Энциклопедия, 1965. 503 с.
- Носов М. М.** Одежда и украшения якутов XVII–XX вв. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 2010. 94 с.
- Петрова С. И.** О некоторых этнокультурных параллелях якутской одежды // European Social Science Journal. 2013. № 10–2 (37). С. 294–299.
- Сапалова Д. У.** Якуты и кыргызы: этнокультурные параллели и особенности: автореф. дис. ...истор. наук. Хабаровск, 2010. 27 с.
- Слепцов П. А.** Русские лексические заимствования в якутском языке. (Дореволюционный период). Якутск: Якут-книгоиздат, 1964. 196 с.
- Словарь русского языка / Сост. С. И. Ожегов. Под редакцией Н. Ю. Шведовой. М.: Рус. яз., 1983. 816 с.
- Словарь якутского языка / Э. К. Пекарский. СПб.: Наука, 2008. Т. I. 3-е изд-е. 1280 стб.
- Сравнительно-историческая грамматика тюркских языков. Лексика / Э. Р. Тенишев, Г. Ф. Благова, И. Г. Добродемов, А. В. Дыбо, И. В. Кормушин, Л. С. Левитская, О. А. Мудрак, К. М. Мусаев. М.: Наука. 2001. 822 с.
- Сравнительный словарь турецко-татарских наречий / Сост. Р. Д. Будагов. М.: Изд-во вост. лит., 1960. Т. II. 2-е изд. 415 с.
- Строптивный Кулун Куллустуур. Якутское олонхо / сказитель И. Г. Тимофеев-Теплоухов. Москва: Наука, 1985. 608 с.
- Толковый словарь живого великорусского языка / Сост. В. Даль. М.: Цитадель, 1998. Т. 4. 666 с.
- Тувинско-русский словарь / Сост. Х. С. Алдын-Оол., З. Б. Арагачи, Г. Ф. Бабушкин. Москва: Советская Энциклопедия, 1968. 646 с.
- Уйгурско-русский словарь / Сост. Э. Н. Наджип. М.: Советская Энциклопедия, 1968. 828 с.
- Щербак А. М.** О характере лексических взаимосвязей тюркских, монгольских и тунгусо-маньчжурских языков // Вопросы языкознания. М.: Российская академия наук, 1966. № 3. С. 29.
- Эвенкийско-русский словарь / Сост. Г. М. Василевич. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958. 804 с.
- Этимологический словарь тувинского языка / Сост. Б. И. Татаринцев. Новосибирск: Наука, 2002. Том II. 375 с.
- Этимологический словарь якутского языка / Сост. В. Г. Попов. Якутск, Том II (рукопись).
- Räsänen M.** Versuch eines etymologischen Wörterbuchs des Türksprachen / M. Räsänen. Helsinki, 1969. 427 p.
- Clauson Gerard.** An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish / G. Clauson. Oxford: The Clarendon Press, 1972. 886 p.

Источники и принятые сокращения:

- БТСЯЯ** — Большой толковый словарь якутского языка / под общ. ред. П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2008. Т. V. 406 с.
- ДС** — Древнетюркский словарь / под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э. Р. Тенишева, А. М. Щербака. Ленинград: Наука, 1969. 677 с.
- СРЯ** — Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1983. 816 с.
- ТСЯЯ** — Толковый словарь якутского языка / под редакцией П. А. Слепцова. Новосибирск: Наука, 2005. Т. II. 912 с.
- ЭСЯЯ** — Этимологический словарь якутского языка / В. Г. Попов. Якутск, Том II. (рукопись).

Готовцева Л. М., кандидат филологических наук, старший научный сотрудник.

**Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера
Якутского научного центра СО РАН.**

Ул. Петровского, д. 1, г. Якутск, республика Саха (Якутия), 677027.

E-mail: Lingot@rambler.ru

Материал поступил в редакцию 30 декабря 2002 г.

L. M. Gotovtseva

BORROWED LEXIS OF THE TRADITIONAL YAKUT CLOTHING

The analysis of the words that denote Yakut clothing and its details (components) detects the presence of a peculiar lexical layer, the origin of which requires clarification from the point of view of their source and adaptation in the taken language. This thesis defines the formulation of the task to identify which of them were borrowed. The analysis of borrowings clothing names was carried out with the help of lexicographic dictionaries and represents the initial stage of research.

The composition of the borrowed vocabulary is various. This allows us to consider it as separate lexical and semantic groups that cover such kinds of clothing as headdress, outerwear, underwear (pants), shoes and clothing items.

These denominations attract attention because they are also found in the materials of the epic text-olonkho which creates the further study of this problem in the possibility of identifying interethnic contacts.

The studied vocabulary of borrowing-categories of clothing is closely related to the historical and social changes in the life of the northerners, the features of the natural and climatic conditions of living, their material culture.

It was revealed that the most of the borrowed lexemes were included in the Yakut dialects, mainly preserving their phonetic and morphological structure.

At the present time, some of the considered words of clothing items are becoming obsolete. The items of clothing themselves are becoming a thing of the past and with them the nominations are forgotten. Therefore, it is necessary to continue studying the accumulated linguistic and factual materials containing rich information about the processes of changing the language and history of the peoples of the North.

Keywords: *Yakut language, traditional clothing, vocabulary, adoption, types of clothing, clothing details, evens.*

References:

- Abdina R. P.** Leksika tradiconnoj odezhdy v dialektah hakasskogo yazyka: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk [The vocabulary of traditional clothing in the dialects of the Khakass language:... candidate of Philological Sciences... candidate of Philological Sciences]. Novosibirsk, 2009. 20 p. (in Russian)
- Alekseev N. A.** Tradiconnye religioznye verovanija yakutov v XIX — nach. XX v. [Traditional religious beliefs of the Yakuts in the XIX — beg. XX century]. Novosibirsk: Nauka, 1975. 210 p. (in Russian)
- Alishina X. Ch., Trofimova S. M., Usmanova M. G.** Nazvanija odezhdy i obuvi v tjurko-mongol'skih yazykah (na materiale tobolo-irtyshskogo dialekta sibirskih tatar, bashkirskogo i mongol'skih yazykov) [The names of clothes and shoes in the Turkic-Mongolian languages (based on the material of the Tobol-Irtysh dialect of the Siberian Tatars, Bashkir and Mongolian languages)] // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2019. T. 24. № 3. 681–686 p. (in Russian)
- Antonov N. K.** Materialy po istoricheskoj leksike yakutskogo yazyka [Materials on the historical vocabulary of the Yakut language]. Yakutsk, 1971. 143 p. (in Russian)
- Badmaev R. D.** Burjatskij narodnyj kostjum [Buryat folk costume]. Ulan-Ude: Buryat Book Publishing House, 1987. 192 p. (in Russian)
- Bolshoj tolkovyj slovar yakutskogo yazyka [Great explanatory dictionary of Yakut language] / Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 2005. Vol. II. (in Russian)
- Bolshojtolkovyj slovar yakutskogo yazyka [Great explanatory dictionary of Yakut language] / Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 2007. Vol. IV. (in Russian)
- Bolshoj tolkovyj slovar yakutskogo yazyka [Great explanatory dictionary of Yakut language] / Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 2008. Vol. V. (in Russian)
- Bolshoj tolkovyslovar yakutskogo yazyka [Great explanatory dictionary of Yakut language] / Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 2009. Vol. VI. (in Russian)
- Bolshoj tolkovyslovar yakutskogo yazyka [Great explanatory dictionary of Yakut language] / Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 2010. Vol. VII. (in Russian)

- Bolshoj tolkovyj slovar yakutskogo yazyka [Great explanatory dictionary of Yakut language] / Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 2011. Vol. VIII. (in Russian)
- Bolshoj tolkovyj slovar yakutskogo yazyka [Great explanatory dictionary of Yakut language] / Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 2012. Vol. IX. (in Russian)
- Bolshoj tolkovyj slovar yakutskogo yazyka [Great explanatory dictionary of Yakut language] / Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 2013. Vol. X. (in Russian)
- Bolshoj tolkovyj slovar yakutskogo yazyka [Great explanatory dictionary of Yakut language] / Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 2017. Vol. XIV. (in Russian)
- Bolshoj tolkovyj slovar yakutskogo yazyka [Great explanatory dictionary of Yakut language] / Ed. by P. A. Sleptsov. Novosibirsk, Nauka, 2018. Vol. XV. (in Russian)
- Gavrilyeva R. S.** Odezhda naroda sakha kontsa XVII — serediny XVIII veka [Clothing of the Sakha people of the late XVII — mid XVIII century]. Novosibirsk: Nauka, 1998. 144 p. (in Russian)
- Gogolev A.I.** Yakuty. Istoriko-jetnograficheskij ocherk [Yakuts. Historical and ethnographic essay] // Cultural heritage of the Sakha people. Yakutsk: Lenart, 1994. 15 p. (in Russian)
- Dialektologicheskij slovar' yakutskogo yazyka [Dialectological dictionary of the Yakut language] / Afanasyev P. S., Voronkin P. S., Alekseev M. P. Moscow: Science, 1976. 392 p. (in Russian)
- Dugarov D.S.** Istoricheskie korni belogo shamanstva na materiale obrjadovogo fol'klora burjat [The historical roots of white shamanism on the material of ritual folklore are drilled]. Moscow: Nauka, 1991. 300 p. (in Russian)
- Zykov F. M.** Yakutskoe bjeljepchi i ego etnograficheskie paralleli [Yakutsk belepchi and its ethnographic parallels] // Ethnic History of the Peoples of Southern Siberia and Central Asia. Novosibirsk: Nauka, 1993. 263–268 p. (in Russian)
- Kirgizsko-russkij slovar' [Kyrgyz-Russian Dictionary] / K. K. Yudakhin. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1965. 503 p. (in Russian)
- Nosov M. M.** Odezhda i ukrashenija yakutov XVII–XX vv. [Clothing and its decorations of Yakuts in XVII — XX centuries]. Yakutsk: YaNC SO RAN, 2010. 94 p. (in Russian)
- Petrova S. I.** O nekotoryh etnokul'turnyh paralleljah yakutskoj odezhdy [About some ethnocultural parallels of the Yakut clothes] // European Social Science Journal. 2013. No. 10–2 (37). 294–299 p. (in Russian)
- Sapalova D. U.** Yakuty i kyrgyzy: etnokul'turnye paralleli i osobennosti: avtoref. dis. ...istor. nauk [Yakuts and Kyrgyz: ethnocultural parallels and features]: author. dis. ... history. Science. Khabarovsk, 2010. 27 p. (in Russian)
- Sleptsov P. A.** Russkie leksicheskie zaimstvovaniya v yakutskom yazyke. (Dorevoljucionnyj period) [Russian lexical borrowings in the Yakut language. (Pre-revolutionary period)]. Yakutsk: Yakutknigoizdat, 1964. 196 p. (in Russian)
- Slovar russkogo jazyka [Dictionary of Russian language] / Sost. S. I. Ozhegov. Ed. by N. Ju. Shvedova. Moscow: Russkij yazyk, 1983. 816 p. (in Russian)
- Slovar yakutskogo yazyka [Dictionary of Yakut language] / E. K. Pekarsky. Leningrad, the USSR Academy of Sciences, 1959. Vol. I, 2nd ed. 1280 stb. (in Russian)
- Sravnitel'no-istoricheskaja grammatika tjurkskih yazykov. Leksika [Comparative historical grammar of Turkic languages. Vocabulary] / E. R. Tenishev, G. F. Blagova, I. G. Dobrodemov, A. V. Dybo, I. V. Kormushin, L. S. Levitskaya, O. A. Mudrak, K. M. Musaev. Moscow: Science. 2001. 822 p. (in Russian)
- Sravnitel'nyj slovar' turecko-tatarskih narechij [Comparative dictionary of Turkish-Tatar dialects]. Moscow: Publishing house vost. lit., 1960. T. II. 2nd ed. 415 p. (in Russian)
- Stroptivij Kulun Kullustuur. Yakutskoje olonho [The obstinate Kulun Kulustuur. Yakut olonkho] / narrator I. G. Timofeev-Teploukhov. Moscow: Nauka, 1985. 608 p. (in Russian)
- Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka [Explanatory dictionary of living Great Russian language] / V. Dahl. Moscow: Citadel, 1998. T. 4. 666 p. (in Russian)
- Tuvinsko-russkij slovar' [Tuva-Russian Dictionary] / H.S. Aldyn-Ool., Z. B. Aragachi, G.F. Babushkin. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1968. 646 p. (in Russian)
- Evenkijsko-russkij slovar' [Evenki-Russian Dictionary] / G. M. Vasilevich. Moscow: State Publishing House of Foreign and National Dictionaries, 1958. 804 p. (in Russian)
- Ujgursko-russkij slovar' [Uyghur-Russian Dictionary] / E. N. Najip. Moscow: Soviet Encyclopedia, 1968. 828 p. (in Russian)
- Etimologicheskij slovar' tuvinskogo yazyka [Etymological dictionary of the Tuvan language] / B. I. Tatarintsev. Novosibirsk: Nauka, 2002. Volume II. 375 p. (in Russian)
- Etimologicheskij slovar' yakutskogo yazyka [Etymological dictionary of the Yakut language] / V. G. Popov. Yakutsk. Volume II. (the manuscript) (in Russian)

Shcherbak A. M. O karaktere leksicheskikh vzaimosvjazej tjurkskich, mongol'skich n tunguso-man'chzhurskich yazykov [About the character of the lexical interconnections of Turkic, Mongolian and Tungus-Manchu languages] // Questions of linguistics. Moscow: Russian Academy of Sciences, 1966. № 3. 29 p. (in Russian)

Räsänen M. Versuch eines etymologischen Wörterbuchs des Türksprachen / M. Räsänen. Helsinki, 1969. 427 p.

Clauson Gerard. An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish / G. Clauson. Oxford: The Clarendon Press, 1972. 886 p.

Gotovtseva L. M., candidate of philology, senior research fellow.

RAS, Siberian branch, Yakut scientific center, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Yakut Language Department.

1 Petrovsky st., Yakutsk, Russia, 677027.

E-mail: Lingot@rambler.ru